

Рис. 4. Манеж и здание церкви св. Александра Невского. Фотография 2007 г.

Третья стационарная военная церковь появилась в Новгороде в 1884 г. в пристройке к гарнизонному манежу. Проект здания манежа с церковью в пристройке был высочайше утверждён в ноябре 1833 г., однако строительство было начато значительно позднее. Подробная смета на постройку была составлена лишь в 1839 г. Основные работы по возведению здания начались в 1843 г., и в 1852 г. манеж начал использоваться для проведения учений войск³². Однако церковь в пристройке устроена не была. Вместо этого там были оборудованы площадка для фехтования, отделение для устройства гимнастики и гальванические классы для нижних чинов Гренадерского сапёрного батальона. В 1862 г. здание было переоборудовано под склад инструментов и материалов Инженерного ведомства. В 1864 г. в Новгород прибыл 85-й пехотный Выборгский полк, большая часть которого разместилась в казармах в здании бывшей парусной фабрики, неподалёку от манежа.

Стараниями полка в сентябре 1884 г. в здании была освящена церковь св. Александра Невского, устроенная частью на церковные средства, частью на полковые суммы и пожертвования бывших офицеров полка³³. К церкви были приписаны деревянная часовня на Александро-Невском гарнизонном кладбище³⁴ и освящённая 17 сентября 1909 г. церковь св. Николая в Трубичино, где квартировал один из батальонов полка³⁵ (Рис. 4).

Современник так описывал внутреннее убранство храма: «Церковь содержится внутри более чем великолепно. Изумительная чистота и порядок обязаны трудам уважаемого ктитора, капитана Недовескова, посвящающего часы досуга храму божию. По стенам мраморные доски с именами убитых. В иконостасе хранятся высокопочитаемые образа, бывшие с полком на поле брани»³⁶. И всё же к началу XX в. церковь находилась в плачевном состоянии. По словам полкового священника В. Н. Криницкого «помещение церкви крайне сырое и зимою очень холодное, так что во

время сильных морозов в декабре и январе месяцах вода, оставленная в церкви на ночь, покрывается слоем льда. После самой усиленной топки температура не поднимается выше 4–5 гр. по Р. <...> Вентиляции в церкви нет; благодаря холоду, сырости и отсутствию вентиляции иконостас, иконы и позолота портятся; церковные облачения и утварь быстро изнашиваются и ветшают. Во время скопления богомольцев по стенам образуются потоки сырости. Осушить же церковь вследствие плохого устройства топков, долголетней сырости и отсутствия хорошей вентиляции нет никакой возможности. <...> пол в алтаре и в части, где стоят молящиеся, подгнил и проваливается, причём замечается ежегодное опускание пола книзу; <...> на потолке в штукатурке по всем направлениям видны трещины, и это грозит обвалом штукатурки; крыша протекает, и на потолке видны пятна от протекшей чрез крышу воды; в восточной алтарной стене от потолка, через арки окон проходят две трещины, которые грозят разрушением стены»³⁷. Не устраивала священника и вместимость церкви – 200 человек, «и то при тесном расположении». Из-за этого нижние чины были вынуждены посещать другие храмы, при этом многие «отправляясь из полка накануне и в самые дни праздника в чужеприходные церкви, на самом деле церквей не посещают, и это вредно отражается на религиозно-нравственном состоянии нижних чинов полка»³⁸.

Ещё одним неудобством была необходимость совмещать богослужения с происходящими в соседнем помещении манежа учениями: «происходит, например, служение литургии, а в манеже производится гимнастика под музыку или другое учение с музыкой или барабанным боем. <...> Был случай, когда на мою просьбу о прекращении игры на гармонике, под звуки которой люди обучались гимнастике, обучающий офицер артиллерии ответил посланному: «скажи батюшке, что у нас назначено определённое время для пользования манежем, и когда оно кончится, я музыку прекращу; мы здесь под музыку не танцуем»³⁹.

Всё это послужило основанием для ходатайства полка о передаче в его ведение Тихвинской военно-местной церкви, что и произошло в 1914 г. Тогда же церковь при манеже была закрыта. В советское время здание манежа с пристройкой использовалось военными. После Великой Отечественной войны там размещался мотороремонтный завод, в настоящее время – спорткомплекс «Манеж».

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2. Т. I. СПб., 1830. С. 358.

² Цитович Г.А. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание в двух частях. Пятигорск, 1913. С. 8-9.

³ Кондрашов А.С. Описание церкви Тихвинской иконы Божьей Матери, находящейся в гор. Новгороде на Софийской стороне, принадлежащей военному ведомству. Новгород, 1916. С. 15-17.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 806. Оп. 2. Д. 5195. Л. 3-5.

⁵ Цитович Г.А. Ук. соч. С. 105.

⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 5195. Л. 1-2; Ф. 806. Оп. 5. Д. 7813. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 3-5.

⁸ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVIII. Отделение 1. СПб., 1866. С. 349.

⁹ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 7813. Л. 2-2 об.

¹⁰ Там же. Л. 23 об.